

*Лахтикова Екатерина Андреевна,
магистр,
РГУ им. Есенина С.А.
Рязань*

ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы признания обязательств супругов общими в делах о банкротстве граждан в условиях недостаточной нормативной определённости и неоднородной судебной практики. На основе статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, включая постановление Пленума от 25 декабря 2018 года № 48 и Обзор судебной практики от 18 июня 2025 года, рассматриваются критерии квалификации общих обязательств и пределы имущественной ответственности супруга, не являвшегося первоначальным должником. Особое внимание уделяется обязательствам, возникающим из предпринимательской деятельности, деликтным, реституционным и налоговым требованиям, а также вопросам распределения бремени доказывания и риску фактического формирования презумпции общих долгов. Обосновывается вывод о необходимости дальнейшего уточнения правовых критериев и процессуальных подходов к признанию обязательств супругов общими в целях обеспечения единообразия судебной практики и баланса интересов кредиторов и семьи должника.*

***Ключевые слова:** обязательства, супруги, общие обязательства, долги, банкротство, должник, кредитор, судебная практика.*

SPOUSES' COMMON OBLIGATIONS IN BANKRUPTCY: QUALIFICATION ISSUES

***Annotation:** The article analyzes the problems of recognizing the obligations of spouses as common in cases of individual bankruptcy in the context of insufficient regulatory certainty and heterogeneous judicial practice. Based on Article 45 of the Family Code of the Russian Federation and the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, including the Resolution of the Plenum dated December 25, 2018, No. 48, and the Review of Judicial Practice dated June 18, 2025, the article examines the criteria for qualifying common obligations and the limits of the property liability of a spouse who was not the original debtor. Special attention is paid to obligations arising from entrepreneurial activities, tort, restitution, and tax claims, as well as the distribution of the burden of proof and the risk of actual formation of the presumption of common debts. The conclusion is substantiated that it is necessary to further clarify the legal criteria and procedural approaches to recognizing the obligations of spouses as common in order to ensure uniformity in judicial practice.*

***Key words:** obligations, spouses, joint obligations, debts, bankruptcy, debtor, creditor, judicial practice.*

Отсутствие детального и системного регулирования отношений, связанных с общими обязательствами супругов в делах о банкротстве граждан, на протяжении длительного времени оставалось одной из наиболее дискуссионных проблем правоприменения. Нормы семейного законодательства, формулирующие лишь общие подходы к распределению имущественной ответственности супругов, в сочетании с особенностями

конкурсного производства порождают значительное число практических вопросов. Судебная практика, развивавшаяся фрагментарно и зачастую противоречиво, лишь частично восполняла существующие пробелы. Существенный импульс для формирования более целостного подхода был дан разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, однако даже после их принятия сохраняется необходимость теоретического осмысления и систематизации выработанных правовых позиций.

Ключевым нормативным ориентиром при определении общих обязательств супругов выступает статья 45 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающая последствия таких обязательств. Законодатель исходит из того, что взыскание по общим обязательствам обращается на общее имущество супругов, а при его недостаточности допускается солидарная ответственность имуществом каждого из них. При этом в качестве общих признаются не только обязательства, возникшие по инициативе обоих супругов, но и обязательства одного из них, если судом установлено, что всё полученное по таким обязательствам было использовано на нужды семьи.

Буквальное толкование указанной нормы позволяет говорить о существовании по меньшей мере двух разновидностей обязательств: непосредственно общих, возникших в результате совместных действий супругов, и обязательств одного из супругов, приравняемых к общим вследствие целевого использования полученных средств. Несмотря на то что в доктрине высказываются аргументы в пользу разграничения общих и совместных обязательств, судебная практика традиционно не придаёт значения терминологическим различиям, квалифицируя соответствующие долги как общие. Вместе с тем развитие правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации позволяет говорить о предпосылках для более дифференцированного подхода.

Показательным в этом отношении является вывод, сформулированный в деле о банкротстве Темниковой Е.М., согласно которому признание обязательства общим не влечёт автоматического возникновения солидарной обязанности второго супруга по его погашению. Последствием признания долга общим является лишь расширение конкурсной массы за счёт включения в неё общего имущества супругов. Такой подход фактически ограничивает применение нормы о солидарной ответственности в делах о банкротстве и исключает возможность обращения взыскания на личное имущество супруга, не являвшегося первоначальным должником. Несмотря на внешнее противоречие статье 45 Семейного кодекса, указанная позиция представляется логичной при условии разграничения правовых режимов общих и приравненных к ним обязательств [2].

В последующей судебной практике данный подход получил развитие. Суды общей юрисдикции, ссылаясь на выводы Верховного Суда Российской Федерации, отказывают во взыскании задолженности за счёт личного имущества супруга-должника, даже если обязательство признано общим. Это свидетельствует о формировании устойчивой тенденции к ограничительному толкованию последствий признания долга общим в рамках процедур банкротства.

Содержательно статья 45 Семейного кодекса закрепляет два основных критерия признания обязательства общим. Первый связан с совместным волеизъявлением супругов, например, при заключении кредитного договора в качестве созаёмщиков. Такие ситуации, как правило, не вызывают существенных затруднений. Вторым критерий предполагает установление факта использования всех полученных по обязательству средств на нужды семьи. Именно этот элемент является источником наибольшего числа споров.

Категория «нужды семьи» носит оценочный характер и допускает широкое толкование. Судебная практика выработала подход, в соответствии с которым к таким нуждам относятся расходы, направленные на

удовлетворение личных, семейных и бытовых потребностей, не связанных с предпринимательской деятельностью. Верховный Суд Российской Федерации закрепил данное понимание, указав на расходы на жилище, питание, одежду, медицинские услуги, образование детей и иные расходы, обеспечивающие необходимый уровень жизни семьи. В отношении потребительских кредитов и текущих обязательств такой подход в целом позволяет обеспечить правовую определённость [3, с.24].

Значительно более сложной является проблема признания общими обязательств, возникших в связи с предпринимательской деятельностью одного из супругов. В научной литературе по данному вопросу сформировались диаметрально противоположные позиции. Одни авторы допускают возможность признания таких обязательств общими и предлагают возложить бремя доказывания их личного характера на супруга-должника. Другие исходят из принципиальной невозможности такого признания, указывая на отсутствие законодательной презумпции общих долгов и на сложность соотнесения предпринимательских рисков с нуждами семьи.

Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в Обзоре судебной практики от 18 июня 2025 года, закрепили общее правило, согласно которому долги, возникшие в связи с предпринимательской и иной экономической деятельностью, являются личными обязательствами должника. Вместе с тем суд не исключил возможность признания таких обязательств общими, не установив, однако, чётких критериев для удовлетворения соответствующих требований [2].

Анализ практики нижестоящих судов позволяет выделить основной фактор, учитываемый при решении данного вопроса, а именно фактическое участие обоих супругов в предпринимательской деятельности. В случаях, когда второй супруг активно вовлечён в управление бизнесом, участвует в принятии ключевых решений или контролирует аффилированные структуры, суды склонны признавать соответствующие обязательства общими, даже

если формально предпринимательская деятельность зарегистрирована на одного из супругов.

Само по себе заключение обеспечительных сделок, таких как залог или поручительство, не признаётся достаточным основанием для квалификации долга как общего. Судебная практика исходит из необходимости установления реального участия супруга в хозяйственной деятельности и получения выгоды от неё. Попытки расширительного толкования данного подхода, основанные лишь на факте согласия на обеспечение обязательства, последовательно пресекаются судами кассационных инстанций.

Схожие проблемы возникают при рассмотрении вопроса о признании общими деликтных обязательств. В таких случаях признание долга общим возможно лишь в исключительных ситуациях, когда установлено получение выгоды вторым супругом либо его непосредственное участие в причинении вреда. При этом суды подчёркивают недопустимость смешения института общих обязательств с ответственностью за собственные неправомерные действия, которая должна реализовываться посредством самостоятельных исков.

В отношении реституционных обязательств применяется иной подход. Возвращаемое в конкурсную массу имущество включается в состав совместной собственности супругов, что позволяет второму супругу претендовать на соответствующую долю. Даже установление злоупотребления правом со стороны супруга не влечёт автоматического признания долга общим без доказывания использования полученных средств на нужды семьи [1, с.98].

Особого внимания заслуживает практика признания общими налоговых обязательств. Суды достаточно последовательно квалифицируют как общие налоги, начисленные в связи с доходами от совместного имущества, а также обязательства, возникшие вследствие совместных

неправомерных действий супругов, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды.

Обобщая изложенное, можно констатировать отсутствие презумпции общих обязательств супругов в делах о банкротстве. В отличие от режима имущества, для долгов такое предположение законом не установлено, что обуславливает необходимость доказывания связи обязательства с нуждами семьи. Ключевым становится вопрос распределения бремени доказывания.

Традиционный подход, закреплённый в обзоре судебной практики 2016 года, возлагает обязанность доказывания на сторону, заинтересованную в признании долга общим, то есть на кредитора. Вместе с тем в последние годы наблюдается тенденция к перераспределению данного бремени при наличии у кредитора серьёзных косвенных доказательств. Верховный Суд Российской Федерации допустил возможность возложения на супругов обязанности опровергнуть доводы кредитора, однако подчеркнул, что такие доказательства должны быть существенными и убедительными.

Опасность данного подхода заключается в риске фактического формирования презумпции общих долгов, что противоречит действующему законодательству. Судебная практика должна избегать подмены критерия использования средств на нужды семьи абстрактным понятием получения выгоды вторым супругом.

Дополнительным аспектом является применение срока исковой давности к требованиям о признании обязательств общими. Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре от 18 июня 2025 года окончательно признал применимость исковой давности к таким требованиям, устранив ранее существовавшую неопределённость.

В заключение следует отметить, что институт общих обязательств супругов в делах о банкротстве находится в стадии активного формирования. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации существенно способствовали унификации практики, однако не устранили всех проблем.

Дальнейшее развитие возможно как путём уточнения правовых позиций в судебной практике, так и посредством внесения изменений в законодательство, направленных на более чёткое определение критериев признания обязательств общими и правил распределения бремени доказывания.

Список использованных источников:

1. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2021. – 178 с.
2. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 года // <https://www.vsrif.ru/documents/all/34516/> (дата обращения 19.12.2025 г.)
3. Чефранова Е. А. Долги супругов: научная дискуссия и практические последствия // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 4. - С. 24-27.